

— Не стоит, всё в порядке, наш босс очень доброжелательный, — Чэнь Циюй прошёл за стойку бара. — Садись, я сделаю тебе что-нибудь выпить.

Шэнь Цинчи, увидев, как тот ловко взял шейкер, удивился:

— Ты здесь работаешь барменом?

— Да, уже всё лето. Меня даже сам босс научил искусству коктейлей, — улыбнулся Чэнь Циюй.
— Приготовлю тебе что-то новое, что я недавно освоил. Без алкоголя, очень популярно среди тех, кто не пьёт.

Шэнь Цинчи сел за стойку, наблюдая за его действиями, и спросил:

— А ваш босс... Разве бар здесь не мешает бизнесу KTV напротив?

— Возможно, но нашему боссу всё равно. Она даже дружит с владельцем того KTV. Он иногда заходит к нам выпить, а наш босс ходит к ним петь караоке.

Неужели так?

Друг Шэнь Фана?

Шэнь Цинчи попытался вспомнить, но в оригинальном сюжете не упоминалось, чтобы у Шэнь Фана были друзья. Хотя автор писал, что у него обширные связи, друзей должно быть немало, но их роли в истории не было.

Чэнь Циюй, похоже, был болтуном и продолжал:

— Наш босс открыла бар, потому что ей нравится готовить коктейли. Я, можно сказать, её ученик. Она, кажется, довольно богата, и её не волнует прибыль бара. Сегодня, например, просто решила закрыться, чтобы пойти посплетничать. Она платит мне неплохую зарплату, а работа здесь спокойная. Кстати, если тебе нужны деньги, можешь устроиться сюда на подработку. Нам как раз не хватает официанта.

Шэнь Цинчи на мгновение замолчал, подумав, что староста класса действительно слишком уж разговорчив. Всего несколько минут знакомства, а он уже всё выложил. Неудивительно, что Чжоу Ванъянь смог его так легко обмануть.

Он вздохнул про себя и спросил:

— Почему ты думаешь, что мне нужны деньги?

— Разве не об этом говорят в интернете? — Чэнь Циюй выглядел возмущённым. — Говорят, что твоя мать... вернее, твоя приёмная мать, узнав, что ты не её родной сын, урезала тебе содержание до тысячи юаней в месяц! Боже, семья Шэнь — это же богачи! Какой богач даёт своему ребёнку всего тысячу в месяц?

Шэнь Цинчи услышал это и подумал, что эти интернет-пользователи действительно на высоте. Всего за утро они уже выяснили, что Чжу Чжэнцзюань даёт ему только тысячу юаней.

Но...

Эту информацию знали немногие. Оригинальный главный герой никому об этом не рассказывал. Если это стало известно в интернете, то либо сама Чжу Чжэнцзюань кому-то

проболталась, либо... это дело рук Шэнь Фана?

Может, дядя распространил эту информацию?

Чтобы новость стала такой популярной за такое короткое время, кто-то явно подогревал интерес. Единственный, кого он мог представить в этой роли, — это Шэнь Фан.

Шэнь Фан, честно говоря, рисковал, надеясь, что Шэнь Цзин не заметит подвоха.

— Вот, попробуй, — Чэнь Циюй пододвинул приготовленный напиток к нему. — Угощаю своего будущего соседа по комнате.

Шэнь Цинчи улыбнулся и поднёс стакан к губам, сделав небольшой глоток. На вкус напиток действительно напоминал алкоголь, пузырьки взрывались во рту, создавая ощущение свежести. Сначала он был слегка горьким, но послевкусие оказалось сладким.

Он с удовольствием причмокнул:

— Вкусно.

— Рад, что тебе понравилось, — Чэнь Циюй искренне обрадовался. — Ну что, подумаешь? Работать нужно всего три часа в день, с семи до десяти вечера, пять дней в неделю, зарплата — четыре тысячи в месяц. Если клиенты будут довольны, будут давать чаевые. А если выручка вырастет, босс может даже выписать премию.

Четыре тысячи в месяц в Цинчжоу — это, честно говоря, не очень много, но за три часа работы в день — вполне прилично.

Он пока не знал, сколько денег на карте, которую дал ему Шэнь Фан. Тот сказал, что их хватит на все четыре года учёбы, но это могло быть как больше, чем нужно, так и впрыток. Если последнее, то ему действительно стоило найти подработку, чтобы облегчить финансовое давление.

Он задумался и спросил:

— А если я буду официантом, мне не придётся общаться с посетителями?

— Конечно нет! Наш босс терпеть не может хамов. Если кто-то позволяет себе лишнее, она сразу выгоняет их напротив. У нас в основном постоянные клиенты, так что за безопасность можешь не переживать.

Выгоняют напротив...

Значит, в KTV Шэнь Фана собираются невоспитанные посетители?

Вспомнив, как на него смотрела администратор, когда он зашёл туда с Шэнь Фаном... Да, KTV действительно выглядит как место, где могут предлагать «особые услуги».

Это вполне соответствовало образу Шэнь Фана в глазах окружающих.

Поэтому он сказал:

— Я подумаю, завтра дам ответ.

— Хорошо.

— Кстати, староста, ты не знаешь, где здесь поблизости есть банкомат? — спросил Шэнь Цинчи.

— Банкомат? — Чэнь Циюй задумался. — Дай-ка вспомнить... Выходи направо, через двести-триста метров будет. Зачем тебе?

— Хочу проверить, сколько денег на карте.

— Сейчас пойдёшь? Может, подождёшь до вечера? Сейчас солнце палит, хоть и недалеко, но лучше избегать жары.

— Ладно.

Всё оставшееся время дня Шэнь Цинчи провёл в баре, болтая с Чэнь Циюем под кондиционером. Аллергия полностью прошла, кожа почти не покраснела.

— Цинчи, Цинчи, смотри! — Чэнь Циюй вдруг подбежал к нему, сунув телефон перед его лицом. — Семья Шэнь проводит пресс-конференцию!

Пресс-конференция?

Так быстро?

Шэнь Цинчи наклонился к экрану, подумав, что Шэнь Цзин действительно быстр. Утром случился скандал, а к вечеру уже организовали пресс-конференцию.

На видео Шэнь Цзин отвечал на вопросы журналистов. Он выглядел уставшим, словно был измотан сегодняшними событиями.

Шэнь Цинчи услышал, как он говорил:

— Здесь я хочу принести свои извинения моему приёмному сыну Шэнь Цинчи, а также всем преподавателям и студентам Университета Цинчжоу. По моей невнимательности моя жена совершила непростительный поступок, который нанёс Шэнь Цинчи неизгладимую травму и едва не изменил его жизнь, а также нанёс серьёзный ущерб репутации университета.

— Это моя вина, моя ошибка. Я не прошу прощения у общества, но хочу сказать своему приёмному сыну Шэнь Цинчи: прости меня. Если ты смотришь эту новость, позволь мне, как отец, искренне извиниться перед тобой.

С этими словами он глубоко поклонился в сторону камеры, глаза его были влажными, словно на глазах выступили слёзы:

— Я знаю, что словесные извинения не покажут мою искренность, поэтому, помимо полного сотрудничества с полицией, семья Шэнь в ближайшее время создаст «Фонд помощи детям, лишённым возможности учиться» от имени Шэнь Цинчи, чтобы помочь тем, кто мечтает об образовании, но не может позволить себе оплатить учёбу. Кроме того, мы пожертвуем двадцать миллионов юаней Университету Цинчжоу на научные исследования в качестве компенсации за этот инцидент.

— Семья Шэнь действительно богата, двадцать миллионов — это же огромная сумма, — Чэнь Циюй был поражён. — Вот что значит быть богачом?

Шэнь Цинчи лишь хотел усмехнуться. Что за благотворительность от его имени? Это просто попытка отмыть свою репутацию. Современные капиталисты, как только что-то случается, сразу начинают заниматься благотворительностью, которая уже стала их способом отбеливания.

Двадцать миллионов... Сейчас они готовы выложить двадцать миллионов, но почему бы не дать эти деньги Чжоу Ванъяню на образование?

Ах да, Шэнь Фан говорил, что путаница с детьми — это позор для семьи Шэнь. Они не могут позволить, чтобы «Чжоу Ванъянь» и «Шэнь Цинчи» одновременно появлялись на публике. Им нужен не диплом, а наследник с кровью Шэнь, умный, гордый и идеальный.

— Мне кажется, его извинения довольно искренние? — Чэнь Циюй почесал затылок. — Я не очень разбираюсь в делах богачей, но... похоже, твой отец к тебе неплохо относится? После всего этого ты планируешь вернуться домой?

Шэнь Цинчи подумал, что Чэнь Циюй действительно легко поддаётся на уловки, раз поверил в слова Шэнь Цина. Этот лицемер, делая вид, что искренне извиняется, на самом деле снял с себя всю вину, переложив всё на «жену», и даже не упомянул роль Чжоу Ванъяня, позволив главному бенефициару остаться в тени.

Старый лис.

Он посмотрел на Чэнь Циюя, не объясняя подробностей:

— Нет, я не вернусь.

<http://bllate.org/book/16296/1469619>